

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

15-го Февраля 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую Сестру Нашу, Государыню Великую Княгиню Марію Николаевну.—Ея Императорское Высочество скончалась въ 9-й день сего февраля, послѣ долговременной тяжкой болѣзни, на 57-мъ году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 9-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестое, Царствованія-же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Мѣстныя Распоряженія.

— **Перемѣщены**, согласно прошеніямъ, на вакантныя священническія мѣста:

— 31 января, священникъ Камень-Спасской церкви, **Павелъ Воробьевъ**—къ Ушпольской церкви, Ковенской губерніи;

— того же числа, священникъ Чарнянской церкви, **Каллистъ Рамцевичъ**—къ Дѣвятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда;

— 3 февраля, священникъ Путятинской церкви, **Даниилъ Лихачевскій**—къ Прилукской церкви, Брестскаго уѣзда;

— того же числа, священникъ Яршевичской церкви, **Александръ Флеровъ**—къ Старокрасносельской церкви, Вилейскаго уѣзда;

— 4 февраля, священникъ Топилецкой церкви, **Николай Скабаллановичъ**—къ Адрианковской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— 4 февраля утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ, къ церквамъ: Свято-Николаевской Бѣлостокской заведатель Бѣлостокско-Согольской уѣздной дворянской опеки, надворный совѣтникъ **Николай Васильевичъ Богольновъ** и къ Накрышской крестьяннѣ 3 мирового участка с. Накрышекъ, Слонимскаго уѣзда, **Людвигъ Андреевъ Макинъ**.

— **Назначенія по Консисторіи**. 1 февраля опредѣленъ исправляющимъ должность Архиваріуса старшій канцелярскій служитель оной **Іоакимъ Гриневскій**;

— того же числа, утверждень въ должности казначея и смотрителя дома Литовской Консисторіи исправлявшій эту должность титулярный совѣтникъ **Михаилъ Раковский**.

— 29 января утверждень въ должности **Шумскаго благочиннаго**, вторично избранный въ оную на слѣдующее четырехлѣтіе, священникъ Рукойнской церкви **Петръ Омеляновичъ**.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія**. Изъ суммы завѣщанной вдовою унтеръ-офицера Параскевіею Микрюковою, прислано при отношеніи г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 6 декабря 1875 года, 118 р. 69 к. Присланная сумма, раздѣлена по равной части на церкви Дукштанскую и Интурскую.

— Членъ отдѣла общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, **Максимъ Ивановичъ Ивановъ**, пожертвовалъ въ пользу 33 приходскихъ церквей, Волковйскаго уѣзда, Гродненской губерніи, 1320 экз. картинъ 8-ми наз-

ваній, по 165 экз. каждого, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ приходѣ было роздано безвозмездно бѣднымъ прихожанамъ по 5 картинъ каждого названія, а всего по 40 картинъ. Картины пожертвованы слѣдующія: 1) Воскресеніе І. Христа; 2) Распятіе; 3) Святые Константинъ и Елена; 4) Св. Владиміръ; 5) Св. Георгій Побѣдоносецъ и Архангелъ Михаилъ; 6) Св. Николай Чудотворецъ; 7) Почаевская икона Божіей Матери и 8) Икона Божіей Матери Іерусалимская.

— **Вакасиі**—Священниковъ—въ с. *Чарнь-церковной* и м. *Црхановицъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Яршевичахъ* и *Камень-Спаски*—Вилейскаго уѣзда и въ с. *Топилцахъ*—Бѣлостокскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ г. *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ Соборѣ, въ г. *Свенцянахъ*, въ с. *Гиньчицахъ*—Кобринскаго уѣзда въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви, въ м. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Козачизнѣ*—Ново-александр. уѣзда, въ *Александровской слободѣ* и въ с. *Хорестѣ*—Пружан. уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

О Богогласникѣ.

(Критико-библиографическій и историко-литературный очеркъ).

Всѣ пѣсни, принадлежащія перу и искусству свѣтскихъ писателей, въ существѣ дѣла, нисколько не отличаются отъ произведеній духовныхъ католическихъ и униатскихъ писателей и вообще говоря, наравнѣ съ первыми, подходятъ подъ программу Богогласника.

Кромѣ трудовъ указанныхъ нами писателей, трудовъ, какъ можно думать, хранившихся въ рукописяхъ до изданія Богогласника, въ составъ послѣдняго вошло не мало пѣсень и изъ другихъ сборниковъ религіознаго характера, конечно, по содержанію своему, отвѣчающихъ программѣ Богогласника. Мы видѣли уже ¹⁾, что вошло въ Богогласникъ изъ канціонала пѣсней набожныхъ; кромѣ этихъ есть еще и другія пѣсни, вошедшія въ Богогласникъ изъ готовыхъ сборниковъ религіозныхъ пѣсень. Такова напр. 135 п. Богогласника, Пресвятой Богородицѣ Подкамьянецкой: *Пречистая Дѣво Мати Русскаго краю*. Газень, въ замѣткѣ о русскихъ церковныхъ пѣсняхъ, употреблявшихся у католиковъ XVIII столѣтія ²⁾, говоритъ, что пѣснь эту онъ нашелъ въ двухъ сборникахъ, хранившихся въ Императорской публичной библиотекѣ, изъ которыхъ одинъ безъ заглавнаго листа и, слѣдовательно, безъ означенія года изданія его ³⁾, а другой—подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Piesny o najswiętszey Maryi Pannie, ktore sie spiewają przed Jej Cudownym Obrazem, koronami Watykańskimi ukoronowanym od oycy s. Benedykta XIII, w roku 1727 dnia 15 sierpnia u W. W. OO. Dominikanow, na Świętej Gorze Rożancowej nad miastem Podkamieniem Centurowskim we lwowie, w drukarni sss. Trójcy R. 1752.* Въ этомъ сборникѣ помѣщены въ

началѣ пять пѣсней въ честь Богоматери на польскомъ языкѣ, а за тѣмъ пѣснь: *Пречистая Дѣво Мати русскаго краю...* подъ названіемъ: *Piesn szósta, o teyże Najswiętszey Maryi Pannie, Russkim tekstem od pewnego pabożnego zložona*. Текстъ нашей пѣсни, приведенной Газенемъ изъ упомянутаго сборника, буквально сходенъ съ текстомъ ея по Богогласнику. Разница между ними только въ вариантахъ, помѣщенныхъ въ томъ же сборникѣ, гдѣ въ 12 стихѣ въ одномъ вариантѣ вмѣсто слова „*Зъ Подкамьяня для збавленія идутъ до гори*“ сказано съ „*Ченстоховы*“, а въ другомъ „*зъ Вильно*“,—да въ 29 стихѣ, гдѣ вмѣсто словъ: *проситъ тя Росска Корона*, ⁴⁾ написано проситъ тя *Польская Корона*. Послѣдняя поправка, сдѣланная при внесеніи пѣсни въ Богогласникъ, объясняется, конечно, временемъ изданія послѣдняго. Что же касается первой разницы въ вариантахъ, то она, очевидно, даетъ право думать, что лирики польскіе одну и ту же пѣснь приурочивали къ той или иной чудотворной иконѣ Богоматери, съ измѣненіемъ только собственныхъ, такъ сказать, именныхъ названій чудотворной иконы.

Кромѣ пѣсни въ честь чудотворной иконы Подкамьянецкой Богоматери, одну изъ пѣсней Богогласника—въ честь преподобнаго Онуфрія Пустыннотителя, ⁵⁾ мы нашли въ небольшой богослужебной брошюркѣ униатской, извѣстной подъ названіемъ: *Nabozenstwo do s. Onufrego*, изданной въ Почаевѣ въ 1785 году. Наконецъ, мы имѣемъ сборникъ духовныхъ пѣсень, частью польскихъ, а частью церковно-славянскихъ, но написанныхъ польскимъ шрифтомъ, полученный нами отъ достоуважаемаго О. Хойнацкаго. Въ небольшомъ сборникѣ этомъ (въ немъ всего 56 пѣсней) находимъ около 30 пѣсень, содержащихся и въ Богогласникѣ ⁶⁾. Нѣкоторыя изъ церковно-славянскихъ пѣсней Богогласника приведены въ упомянутомъ сборникѣ на чисто-польскомъ языкѣ; но судить о томъ, находятся—ли въ Богогласникѣ переводы съ польскаго или же, наоборотъ, въ сборникѣ помѣщены переводы съ церковно-славянскаго языка, равно какъ и судить о готовыхъ заимствованіяхъ изъ этого сборника для Богогласника, трудно, такъ какъ въ сборникѣ нѣтъ заглавнаго листа и, слѣдовательно, въ немъ не означенъ годъ изданія сборника. Несомнѣнно только, что онъ вышелъ не раньше 1770 года, потому что въ немъ, какъ и въ Богогласникѣ, содержится пѣснь чудотворной иконѣ Почаевской Богоматери „*объ избавленіи Ея заступничествомъ отъ моровой язвы*“ лицъ, поручившихъ себя молитвамъ и заступленію Богоматери.

Все это, разумѣется произведенія католическихъ униатскихъ писателей. Но составители Богогласника не чуждались и произведеній писателей православныхъ, каковы произведенія подъ вліяніемъ Кіевской учености. Такъ наприм., 239 п. Богогласника „*о воскресеніи мертвыхъ*“.

Два раза слѣнь, кто въ предѣ на смерть не взираетъ,
Два раза глупъ, кто по смерти встати не чаеть и пр.
есть произведеніе Георгія Конисскаго.

Мы нашли ее въ рукописной пѣткѣ Конисскаго, гдѣ пѣсня эта, подъ названіемъ канта, приводится въ качествѣ образца стихотворнаго произведенія. ⁷⁾ Ту же пѣснь мы на-

¹⁾ См. выше.

²⁾ См. Современная Лѣтопись 1870 г. № 13.

³⁾ Онъ хранится въ 23 залѣ Императорской публичн. библ. шкафѣ LVII полка № 350. Наша п. помѣщена въ немъ подъ заглавіемъ: *Piesn Ruska o Matce Najswiętszey*.

⁴⁾ п. 135-я, ст. 29.

⁵⁾ п. 194.

⁶⁾ п. 17—20, 28, 29, 33, 41, 45, 50, 53, 54, всѣ п. въ честь почаевской чудотворной иконы Богоматери и мн. др.

⁷⁾ *Pracscepta de arte poetica* Георгія Конисскаго. Ружич. Археологич. музея при Кіевской Академіи № I. III. 82.

шли и въ другомъ рукописномъ памятникѣ ⁸⁾, въ которомъ она также называется произведеніемъ Георгія Конисскаго. Здѣсь помѣщена трагедокомедія Георгія Конисскаго „о воскресеніи мертвыхъ“, сочиненная имъ во время преподаванія поэзіи въ Кіевской Академіи. Всѣ, за исключеніемъ третьяго, впрочемъ, акты этой трагедокомедіи, соответственно теоріи тогдашней драмы, заканчиваются особыми кантами и, 239 пѣснь Богогласника помѣщена въ трагедокомедіи въ качествѣ заключительнаго канта послѣ перваго дѣйствія трагедокомедіи. Разница между этимъ кантомъ по тексту рукописей и по тексту Богогласника въ томъ, что въ послѣднемъ ему сообщенъ по возможности отгѣнокъ церковнославянскаго языка, тогда какъ по рукописямъ кантъ приближается болѣе къ великорусскому складу XVIII столѣтія, да кромѣ того, въ Богогласникѣ же прибавлено еще послѣднее пятистишіе, котораго мы не нашли ни въ одной изъ упомянутыхъ рукописей.

Кромѣ канта Г. Конисскаго начальные 22 стиха 228 пѣсни Богогласника: „Ахъ ушлижъ моя лѣта, якъ вихоръ съ круга свѣта“ и пр. мы нашли въ рукописной припискѣ къ печатной пѣтикѣ Ѳ. Прокоповича ⁹⁾. Приписка эта сдѣлана священникомъ Григоріемъ Лютенскимъ, которому принадлежала пѣтика Прокоповича. Что за личность этотъ Лютенскій, мы достоверно не знаемъ, но думаемъ, что онъ былъ воспитанникомъ Кіевской Академіи и сохранилъ пѣтику, какъ памятникъ, по которому, въ свое время, учился въ школѣ; упомянутую же пѣсню сочинилъ или самъ Лютенскій или же, всего вѣроятнѣе, списалъ у кого нибудь другаго изъ представителей Кіевской образованности прошлаго столѣтія.

Наконецъ, къ числу произведеній Кіевской же учености слѣдуетъ отнести и двѣ, такъ называемыя воздыхательныя пѣсни Богогласника ¹⁰⁾ принадлежащія перу и искусству св. Дмитрія Ростовскаго ¹¹⁾. Одна изъ этихъ пѣсней извѣстнѣйшая и весьма распространенная въ народѣ: *Iисусе мой Прелюбезный, сердцу сладосте*, и проч. написана по акростику: Геромонахъ Дмитрій.

Такимъ образомъ въ Богогласникѣ дѣйствительно попали произведенія Кіевской учености. Этимъ фактически подтверждается мысль, нѣсколько лѣтъ тому назадъ высказанная однимъ изслѣдователемъ Богогласника въ формѣ справедливой догадки или предположенія ¹²⁾. Составители Богогласника, слѣдовательно, не чуждались произведений творчества, принадлежащихъ перу писателей православныхъ, если эти произведения, по содержанію и характеру своему, отвѣчали программѣ задуманнаго сборника. Богогласникъ, такимъ образомъ, является компилятивнымъ сборникомъ произведений лицъ, различныхъ между собою по званіямъ, состояніямъ и даже вѣроисповѣданіямъ. А не принадлежа перу одного автора пѣсни Богогласника не могутъ быть признаны и произведеніемъ одного времени.

Разновременность происхожденія этихъ пѣсней кромѣ „предисловія ко благоумнымъ пѣвцамъ и слышателямъ пѣсней“, и надписаній, сдѣланныхъ надъ нѣкоторыми изъ

пѣсней, подтверждается еще и „престеженіемъ“, находящимся въ концѣ Богогласника:

Совершихомъ, предложихомъ, говоритъ здѣсь, лѣтны пѣсни цѣло,

Нѣкими говѣйными желанное дѣло,

Въ семь ветхія и новыя обряцещи себѣ,

И старѣйшимъ и юнѣйшимъ угодити требѣ.

Какія же изъ пѣсней Богогласника могутъ быть названы новыми и какія должны быть признаны болѣе или менѣе древними, и къ какому времени должно быть отнесено происхожденіе послѣднихъ?

Изъ надписаній, находящихся надъ нѣкоторыми пѣснями нашего сборника, мы узнаемъ, что только двѣ пѣсни должны быть признаны новыми по отношенію къ выходу въ свѣтъ Богогласника, таковы: 15 пѣснь на Рождество Христово „*nowonapisana*“ и 16 *powotna*, какъ замѣчено въ Богогласникѣ. Всѣ остальные, слѣдовательно, должны быть отнесены къ произведеніямъ болѣе или менѣе древнимъ, и на насъ лежитъ обязанность опредѣлить относительную древность этихъ пѣсней.

Древнѣйшими между произведеніями духовнаго творчества признаются въ наукѣ такъ называемыя библейскіе стихи ¹³⁾, каковы въ Богогласникѣ „плачь Адама Праотца изъ рая изгнаннаго“ ¹⁴⁾, за тѣмъ стихи евангельскіе, т. е. черпающіе содержаніе свое изъ евангельскихъ сказаній и между ними особенно стихи на Рождество Христово или, такъ называемыя, колядки и, наконецъ—покаянныя. Стихи молитвенныя, обрядовыя, умиленные и т. п. развились уже относительно—поздно.—Но это положеніе, справедливое относительно произведений народнаго религіознаго творчества, не можетъ быть съ равною силою приложено къ такъ называемымъ книжнымъ произведеніямъ духовной лирики,—каковы по преимуществу, если не исключительно, пѣсни Богогласника,—произведеніямъ, которыя во всѣхъ видахъ могли появляться во всякое время. Въ отношеніи произведений этого рода данными для заключенія о времени происхожденія ихъ могли бы служить, пожалуй, языкъ и строй версификаціи пѣсней, на которыхъ всегда отражается печать той или иной эпохи; но и въ этомъ отношеніи пѣсни Богогласника исключительны.

Изъ предисловія къ благоумнымъ пѣвцамъ, мы видѣли уже, что составители Богогласника обходились довольно безцеремонно съ редактируемыми произведеніями духовнаго творчества: какъ выражаются сами же составители, они позволяли себѣ поправки въ языкѣ и въ метрику стиховъ, позволяли, собранныя творенія „елико мощно исправляти, слоги стихомъ изобрѣтати, многая нова ветхимъ прилагати“ и выпустили изъ подъ своей редакціи достойніе древности, какъ выражаются они, „аки снѣдь иными смаками утворенную, и на ново приуготовленную: аки одежду обветшавшую, премиту же и отпоиену: или аки потемненное серебро, искусенно же огнемъ и очищено седмерицею“ и проч. Услуга эта уничтожила, конечно, первоначальный языкъ и версификацію, быть можетъ и на самомъ дѣлѣ древнихъ пѣсней, наложивъ на нихъ печать той эпохи, въ которую вышелъ въ свѣтъ Богогласникъ. Понятно, поэтому, что, ни версификація пѣсней Богогласника, ни филологическій разборъ ихъ не могутъ дать отвѣта на нашъ вопросъ.

⁸⁾ Библ. к. Соф. Соб. Рукоп. № 489.

⁹⁾ Библиот. Кіевск. Сем. С. 971. II. *Lucubrations illustrissimae ac reverendissimae Th. Procopowicz. Wratistawie 1743 года.*

¹⁰⁾ п. 243—244.

¹¹⁾ Четы—Минен Св. Дмитрія Сентябрь въ предисл.

¹²⁾ См. „Богогласникъ, его значеніе и употребленіе въ народѣ“ И. Котовича. Вил. Вѣстникъ 1866 г. № 127.

¹³⁾ Безсоновъ. Колѣки перекоже, предисловіе къ IV и VI выпуск.

¹⁴⁾ п. 38.

Пѣсни Богогласника, далѣе, положены на ноты, и наибѣе этихъ пѣсней г. Безсоновъ считаетъ древнѣйшими ¹⁵⁾. Естественно поэтому было бы обратиться къ наибѣвамъ и въ нихъ прочесть исторію происхожденія пѣсней. Но мнѣніе г. Безсонова, относительно глубокой древности наибѣвовъ пѣсней Богогласника, высказано случайно, а потому называется, по меньшей мѣрѣ, поспѣшнымъ и мало вѣроятнымъ. Изъ „предисловія къ благоумнымъ пѣвцамъ и слушателямъ пѣсней“ видно, что многіе наибѣвы сочинены самими же собирателями пѣсней, а другіе, пожалуй, только исправлены. Но исправленіе это, какъ видно изъ пристеженія, имѣло цѣлью отнюдь не возстановленіе древняго наибѣва, а удобство къ напечатанію въ типографіи Почаевской Лавры:

Вся суть стройни въ ирмолойни тѣни, на чертъ чтири;
Токмо сія типографія имать характери ¹⁵⁾ и пр.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что пѣсни Богогласника положены на ноты при посредствѣ такъихъ нотныхъ знаковь, между которыми видимъ лишь, такты (цѣлыя ноты), полтакты (половинныя), четверти (четвертая части) и осемья (осмирики). Такое дѣленіе нотныхъ знаковь впервые возникло въ Южнорусскихъ братскихъ школахъ, и возникло только въ половинѣ XVII столѣтія ¹⁶⁾ въ такъ называемомъ „Кіевскомъ знамени“, и оставалось за тѣмъ во все продолженіе XVIII и даже въ началѣ XIX столѣтія. Все это, очевидно, говоритъ далеко не въ пользу древности наибѣвовъ пѣсней Богогласника, которыя, поэтому, и не деталлюють данныхъ для разрѣшенія нашего вопроса.

Въ виду всего этого, снискаемъ при сужденіи о времени происхожденія пѣсней Богогласника послужать для насъ крохи историческихъ свѣдѣній, о которыхъ упоминають пѣсни, а такими служатъ лишь пѣсни въ честь нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ. Кроме того, нѣсколько пѣсней Богогласника намъ удалось найти въ рукописяхъ, хранящихся въ археологическомъ музеѣ Кіевской Академіи. Наконецъ многія изъ пѣсней Богогласника приводятся въ сборникѣ стиховъ Безсонова ¹⁷⁾ по древнимъ рукописямъ. По относительной древности этихъ рукописей, опредѣляемой собирателемъ въ предисловіяхъ къ выпускамъ, мы можемъ судить, если не о времени происхожденія, то, по крайней мѣрѣ, о времени существованія и употребленія пѣсни. Руководствуясь этими то данными мы и можемъ высказать свои сужденія о времени происхожденія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ пѣсней Богогласника, и первое мѣсто въ своемъ изслѣдованіи отводимъ пѣснямъ въ честь чудотворныхъ иконъ.

Нѣкоторыя изъ пѣсней въ честь чудотворныхъ иконъ не заставляютъ задумываться надъ рѣшеніемъ вопроса о времени происхожденія ихъ, прямо указывая это время въ самомъ содержаніи своемъ или же въ написаніяхъ, съ которыми помѣщены эти пѣсни въ Богогласникъ; такъ, пѣсьнъ Господу Іисусу Христу Распятому, Чудотворному въ градѣ Зборовѣ, говорить:

Въ тысячѣ семсотномъ пятьдесятъ пятомъ Икона свята
Въ дому дзѣкана кровію злана, до церкви взята ¹⁸⁾ и пр.

Изъ этого очевидно, что пѣсня сочинена послѣ 1755 года. Далѣе, вторая ¹⁹⁾ пѣсьнъ въ честь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Почаевской носить слѣдующее надписаніе: „На пренесеніе Чудотворнѣя, народно увѣчаннѣя Ея Иконы, отъ притвора въ новую Церковь, Благодатнѣя наданімъ отъ святаго Апостолскаго Престола осмодневнымъ отпускомъ почтеное, Благословеніемъ же Его милости Господина Діецазальнаго Пастыря бывше во С. Обители Почаевской Ч. С. В. В. Дня 8 Сентяврія, въ Лѣто 1791.“

Пѣсьнъ четвертая Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной Почаевской ²⁰⁾ надписывается: „О преславной побѣдѣ Ея надъ Турками, бывшей Року Божія 1675. Мѣсяца Іюля 20 дня“. Мы не имѣемъ основанія думать, что пѣсня эта сложилась значительно позже 1675 года. Языкъ пѣсни, пожалуй, не можетъ быть названъ языкомъ XVII столѣтія; но намъ понятны уже причины подповленій въ языкѣ пѣсней Богогласника. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ допустить, чтобы пѣсня эта сложилась позже 1720 года т. е. времени, какъ можно полагать, перехода Почаевской обители въ унию: пѣсня эта прямо говоритъ, что Богоматерь, Своею Чудодѣйственною силою,

Мерзкихъ Агаряновъ, злыхъ Махометановъ,

Стремглавъ отъ насъ прогоняеть, слѣдовательно указываетъ въ авторѣ очевидца, прославляемаго имъ чудеснаго событія.

Наконецъ 9 пѣсьнъ Почаевской Богоматери надписывается: „О избавленіи помощію Ея отъ повѣтра мороваго, бывшаго въ лѣто 1770“. Пѣсня же сочинена не раньше конца 1771 года. Мы такъ думаемъ на томъ основаніи, что, какъ говорить сама же пѣсня ²¹⁾, она составлена на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ чудесно спасенными—посѣтителями Лавры, а свѣденіе о послѣднемъ изъ упоминаемыхъ въ пѣсни лицъ, священникъ с. Ирмолинецъ, стало извѣстно инокамъ чину Св. В. В. 21 Іюня 1771 года ²²⁾. Вотъ пѣсни, которыя прямо отвѣчаютъ на вопросъ о времени происхожденія ихъ. Въ отношеніи другіхъ пѣсней Богогласника, говорить, вопросъ рѣшается на основаніи историческихъ свѣдѣній, о которыхъ упоминають пѣсни.

Самое крупное изъ историческихъ явленій, о которомъ, болѣе или менѣе опредѣлено высказываются пѣсни это моровая язва 1770 года. Мы только что сказали объ одной изъ такихъ пѣсней въ честь чудотворной иконы Почаевской Богоматери. Кроме этой есть въ Богогласникѣ и другія пѣсни, которыя служатъ не выраженіемъ только церковной молитвы объ избавленіи отъ повѣтрія, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и пр. и пр., а (выраженіемъ) спеціальнаго отношенія къ несчастію, фактически существовавшему въ то или другое время, въ той или другой мѣстности и, какъ съ достовѣрностію можно полагать, имѣють въ виду морову язву, 1770 года, свирѣпствовавшую тогда во всей Европѣ. Вотъ что напр. говорить о ней пѣсьнъ Пресвятѣй Богородицѣ чудотворной въ обители Подгорецкой, на Пльснису Ч. С. В. В.

О томъ дарѣ въ прешлой карѣ, мы иныхъ кроме

¹⁹⁾ п. 111.

²⁰⁾ п. 113.

²¹⁾ п. 118 ст. 80.

²²⁾ Подъ этимъ числомъ собственноручно записано въ лаврѣ свидѣтельство „честнаго Іерея Іоанна Малѣновскаго, пароха Ирмолинскаго въ горѣ Почаевской“ стр. 67.

²³⁾ 12-е и 13-е шестистишіе пѣсни.

¹⁵⁾ См. „Пристеженіе“ помѣщенное въ концѣ Богогласника.

¹⁶⁾ Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи.

¹⁷⁾ „Калѣка Перехожіе“.

¹⁸⁾ п. 75.

Визнаваемъ, знати даемъ въ томъ святомъ домѣ:

Ахъ въ повсехной заразѣ

При семъ твоємъ образѣ

Мы всецѣли, въ нашемъ тѣлѣ

Здрави zostали.

Насъ поила Крове Тѣла Чаша едина,

И въ томъ *морн*, здрави хорѣ отъ тогожъ вина

Вкушали, а чрезъ Тебе

Живущихъ видятъ себе ²³⁾ и пр.

Повсемѣстная (повсехная) моровая язва, о которой говорить пѣснь, и была именно язва, свирѣпствовавшая во всей Европѣ въ 1770 году, послѣ котораго, слѣдовательно, могла быть сочинена и упоминающая объ этомъ пѣснь въ честь чудотворной иконы Богоматери Подгорѣцкой.

За избавленіе же отъ моровой язвы прославляетъ Богоматерь и пѣснь въ честь Кременецкой чудотворной иконы Ея:

Estero litościwa,

Gdy ręka Boga mściwa

Mieczem w powietrzu siecze,

Do Ciebie kto ucieciez,

Niezostaie zatracony

Nagłą śmiertelną ruina,

W śakraмента opatrzony;

Jnni zaś nieszczęsnie gina

J domowe dobytki,

Jako ludzkie użytki

Zachowuiesz od skazy

W czas powszechney zarazy ²⁴⁾.

Само собою разумѣется, что и эта пѣснь сочинена уже послѣ 1770 года.

Другія пѣсни содержатъ молитву объ избавленіи отъ наступающей моровой язвы, а потому и составлены, безъ сомнѣнія, во время господства ея въ 1769 и въ началѣ 1770 года. Такова пѣснь Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ Новосамборской:

Мы... приобѣгаемъ, со слезами взываемъ,

Якъ царицы всего свѣта подъ ноги падаемъ,

Абы милостивно отъ бѣдъ свободила,

Отъ *посытра*, наглои смерти, всѣхъ насъ избавила ²⁵⁾.

Таковы же и нѣкоторыя изъ пѣсней въ честь святой Великомученицы Варвары. Всѣ эти пѣсни содержатъ болѣе или менѣе усиленные мольбы къ Великомученицѣ объ избавленіи отъ наглои смерти. Да и къ кому естественнѣе было обратиться съ молитвою въ несчастныя минуты моровой язвы, какъ не къ той, которая, по сказанію польскаго житейника ²⁶⁾ и по сознанію народному, имѣетъ, такъ сказать, специальную благодать „недопускать наглои смерти“. Одна талько изъ пѣсней въ честь святой Великомученицы, очевидно, сочинена послѣ 1770 года. Прославляя эту именно благодать Великомученицы, пѣснь говоритъ:

Ея же и Почаевска обитель дознала;

Отъ ковѣтра мороваго цѣлая остала,

За сіе избавленіе

Стяжа персть твой въ храненіе,

Созда предѣлъ украшенный,

Въ немъ блюдомъ есть положенный ²⁷⁾ и пр.

²⁴⁾ п. 121 4 и 5 осмистившіе.

²⁵⁾ п. 134 ст. 10—13.

²⁶⁾ См. *Żywoty świętych* п. Скарги 1603 г. стр. 1042 „obrok dnehowny“ къ житію св. Варвары.

²⁷⁾ п. 165 2 св. Великомуч. Варварѣ.

Другія изъ историческихъ событій, о которыхъ упоминаютъ пѣсни Богогласника, событій, имѣвшихъ болѣе или менѣе универсальное значеніе, это войны и вообще безпокойства со стороны враговъ общественнаго благосостоянія. Въ Богогласникѣ насчитывается до 20-ти пѣсней, въ которыхъ содержатся молитвенныя воззванія къ Богу о помощи противъ враговъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней слишкомъ темно высказываются о войнѣ, наприм: „отврати враговъ движущихъ брани на славаціи ты христіани“. „Приспѣй воинству въ крѣпкой помощи“. „Даждь выи враговъ смерти“. „Смири враговъ роги рабомъ Ти подъ ноги и проч. и проч. ²⁸⁾. Другія пожалуй, называютъ враговъ собственнымъ именемъ ихъ: „Сама (къ Богоматери) въ помощь предстани, побѣди Агаряни“... „Сотриглавы Агаряни“... „Смири Агаряни, движущія брани и проч. ²⁹⁾. Именемъ Агарянь называются, конечно, татары и турки, набѣги которыхъ особенно въ предѣлахъ нынѣшней Волыни проходятъ чрезъ всю исторію бывшаго польскаго государства, ³⁰⁾ а пѣсни, къ сожалѣнію, высказываются о нихъ такъ общо, что нельзя не затрудниться приурочить выраженіе той или другой пѣсни къ какому нибудь опредѣленному изъ громаднаго числа татарскихъ, турецкихъ, а за тѣмъ и гайдамацкихъ—набѣговъ на польскую украину. Особенно часты и особенно чувствительны для страны были набѣги враговъ и войны съ ними во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Быть можетъ, около этого времени сочинены и пѣсни, упоминающія объ этихъ несчастныхъ судьбахъ страны. Но мы можемъ высказать это предположеніе, какъ болѣе вѣроятное, не ручаясь, все таки, за его несомнѣнную достовѣрность.

(Продолженіе впереди.)

СЛОВО НА СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ ¹⁾.

Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкасмо..., яко да отккрыются отъ многихъ сердець помышленія. (Лук. 2, 34, 35.)

„Праведному и благочестивому, чающему утѣшенія Израилева“ Симеону „было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня“ (Лук. 2, 26). Величайшее обѣтованіе—увидѣть Того, Кого мнози (всѣ) пророцы и праведницы (раньше, въ теченіи многихъ вѣковъ) *вождемъша видѣти, и не видѣша* (Матѣ. 13, 7). Онъ долго ждалъ, до глубокой старости, этой для себя величайшей отрады. Она стала для него

²⁸⁾ п. 29, 108, 128, 133, 157, 169, 183, 188, 190 и 195

²⁹⁾ Пѣсни: 82, 87, 104, 129, 132, 138, 140 и 176.

³⁰⁾ По дѣтописямъ извѣстны набѣги татаръ въ слѣдующихъ годахъ: 1399, 1414, 1430, 1479, 1484, 1491, 1494, 1495, 1496, 1497 два раза, 1500, 1502, 1508, 1512, 1516, 1518, 1527, 1534, 1558, 1575, 1576, 1577, 1589, 1618, 1633, 1938, 1652, 1658, 1666, 1669, 1672, 1675, 1684, 1685, 1690, 1696, 1698, 1703, 1709 и т. далѣе почти во все продолженіе прошлаго столѣтія. Начиная съ XVII столѣтія набѣги татаръ дѣлаются при соучастіи турокъ.

¹⁾ Произнесено въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 2-го Февраля 1876 года.

цѣлью жизни. Наконецъ это обѣщаніе исполняется. Сорокодневный младенецъ Іисусъ, приносится пречистою Дѣвою Марією въ храмъ Іерусалимскій, „чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ“, „представить Его предъ Господа“ (Лук. 2, 22, 27),—и въ Немъ очи Симеона „по вдохновенію узнають славу Израиля (Лук. 27 ст.), *святъ изъ просвѣщенію язычниковъ, спасенія всѣхъ народовъ*“ (Лук. 32 и 33 ст.). Какая радость для святаго старца! Величайшее счастье, полный миръ наполняютъ его душу и съ миромъ этимъ *нынѣ* (Лук. 29 ст.) же онъ готовъ предстать предъ вѣчнаго Бога. Одно только, что еще привязывало его къ землѣ, это желаніе узнать, что будетъ послѣ него? Какъ его соплеменники, подобно ему „чая утѣхи“ для себя, отнесутся къ этому младенцу? Распространится ли на нихъ, на *ослѣдъ* ихъ, тотъ величайшій миръ, при которомъ и смерть есть жизнь? Этотъ младенецъ, такъ счастливо лежавшій на рукахъ любящаго Его, благоговѣющаго предъ Нимъ, челоуѣка, будетъ ли потомъ, когда вырастетъ, счастливъ любовью къ Себѣ и преданностію всего Израиля? Озабоченный этими мыслями святой богопріимецъ свой взоръ отъ младенца Іисуса обращаетъ вдаль, на народъ Израильскій, къ будущему;—и будущее, обыкновенно сокрытое отъ глазъ челоуѣческихъ, неизвѣстное, темное, по особенной милости Божіей, для него проясняется, въ главнѣйшихъ чертахъ „Духомъ Святымъ“ открывается ему. Въ этомъ будущемъ онъ ясно читаетъ о святомъ младенцѣ: *„се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій, да откроются помысленія многихъ сердецъ“*.

Эти слова праведнаго Симеона богопріимца въ высшей степени поучительны. Остановимся на нихъ, бр., своимъ вниманіемъ въ нынѣшній праздникъ, посвященный воспоминанію того самаго событія, при которомъ и по поводу котораго онъ были высказаны.

„*Се, лежитъ Сей на возстаніе многихъ въ Израилѣ*“. Іисусъ Христосъ явился въ міръ не неожиданно для людей. „Сѣмя отъ жены“, имѣвшее уничтожить власть зла надъ людьми (Быт. 3, 15);—„потомокъ“ патріарха Авраама, долженствовавшій низвести „благословеніе на всѣ народы земные“ (Быт. 22, 18),—и царепорока Давида, съ властью „царствовать вѣчно надъ людьми“ (2 Цар. 7, 12, 15);—„царь праведный, кроткій и спасающій“, на встрѣчу котораго—радость и торжество людей (Захар. 9, 9),—а отъ него на нихъ „миръ“ (Агг. 1, 10);—„вождь съ происхожденіемъ отъ начала, отъ дней вѣчности“ (Мих. 5, 2);—„пророкъ съ словомъ Бога на устахъ своихъ“, о которомъ за полторы тысячи лѣтъ наказано было самимъ Богомъ—„Того послушайте (Втор. 18, 15, 18, 19);—„Еммануилъ (Ис. 7, 14), велика совѣта Ангель, чудецъ, Богъ крѣпкій, властелинъ, Отецъ будущаго вѣка“ (Ис. 9, 6)—вотъ Кто составлялъ „славу Израиля въ прошедшемъ“ и „утѣшеніе Израилево“ въ будущемъ!

Вѣра въ ожидаемаго Спасителя обуславливала собою всякое нравственное развитіе ветхозавѣтнаго челоуѣка; она единственный источникъ возвышеннаго характера церкви ветхозавѣтной. Этою „вѣрою“, скажемъ словами св. ап. Павла „свидѣтельствованы древніе“. Этою „вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ“. Этою „вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти“. Этою „вѣрою“ жили Авраамъ и потомки его: „всѣ они умерли въ вѣрѣ, не получивъ обѣтованія; а только издали видѣли оныя, и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ,.... что они ищутъ (другого) отече-

ства; они этою „вѣрою.... творили правду, получали обѣтованія,.... укрѣплялись отъ немощи“ (Евр. 11, 2, 4, 5, 13, 14, 16).... Не будь этой вѣры въ имѣющаго явиться Избавителя, не было бы въ Израилѣ подобныхъ подвиговъ на добро, за истину, и такихъ многочисленныхъ примѣровъ высокаго пониманія челоуѣческаго призванія. Безъ этой вѣры, ветхозавѣтный челоуѣкъ, съ разбитымъ сердцемъ, разставался бы съ жизнью, которая не давала бы ему ничего больше, какъ только одно отчаяніе и отъ которой онъ уносилъ бы съ собою въ гробъ только однѣ разочарованія и слѣпую покорность судьбы.

Если Онъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, удерживалъ Израиля отъ полнаго нравственнаго паденія раньше, чѣмъ сталъ жить среди его, если ветхозавѣтный челоуѣкъ на разстояніи тысячелѣтій многихъ вѣковъ отъ Спасителя, находился въ Немъ для себя побужденіе и силу подвизаться въ нравственной жизни: то какъ эта сила Христа и благодѣтельное вліяніе Его на челоуѣческую природу должны были возрасти, когда Израильтяне узрѣли Его лицезрѣніемъ въ лицу, среди себя, когда Онъ сталъ жить съ ними. Естественно ожидать нравственнаго возвышенія людей сравнительно съ прежнимъ ихъ состояніемъ, слѣдовательно—исполненія словъ богопріимца Симеона: *се лежитъ Сей на возстаніе многихъ во Израилѣ*.

Іисусъ Христосъ явился среди Израильтянъ величайшимъ учителемъ и величайшимъ чудотворцемъ: Онъ раскрываетъ имъ тайны царствія Божія, благодѣтельствуется несчастнымъ своею чудотворною помощію, и словомъ и личнымъ примѣромъ уясняетъ конечную цѣль жизни челоуѣческой и въ чемъ заключается истинное въ ней счастье, указываетъ челоуѣку путь отъ земли на небо,—отъ лжи къ истинѣ, отъ зла къ добру, отъ несчастій къ блаженству, и нравственное побужденіе съ охотою свободно по этому пути слѣдовать. Это былъ „*мужъ пророкъ, силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и осми людьми*“ (Лук. 24, 17). „Молва о Немъ“ и „слухъ“ о Его чудесахъ и ученіи (Марк. 1, 28; Лук. 4, 14; Матѣ. 4, 24; 9, 26) быстро разносятся по Палестинѣ, переходятъ по окрестнымъ странамъ. Въ началѣ своей дѣятельности Христосъ Израильтянъ „училъ въ синагогахъ ихъ“ „и училъ ихъ въ дни субботныя“ (Лук. 4, 15, 31) по преимуществу т. е. Онъ Самъ ищетъ народныхъ собраній, отыскиваетъ Себѣ слушателей; по потомъ Ему не нужно было искать ихъ. „Множество народа“ (Марк. 4, 1; Іоан. 6, 5; Лук. 5, 1) постоянно собирается къ Нему, овружаетъ Его и слѣдуетъ за Нимъ всюду, „чтобы слышать слово Божіе“ или получить исцѣленіе болѣзней (Матѣ. 8, 1; Марк. 2, 13); и Онъ милосердый „учитъ ихъ“ и исцѣляетъ больныхъ изъ нихъ „хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ и иныхъ многихъ“ (Матѣ. 12, 5, 15, 30, 19, 2). Къ Нему во множествѣ собирались съ разныхъ странъ „изъ Галилеи, Іудеи, Іерусалима, Идумеи и изъ за Іордана; и живущіе въ окрестностяхъ Тира и Сидона, услышавъ, что Онъ дѣлалъ, шли къ Нему въ великомъ множествѣ“ (Марк. 3, 7, 8). Если Онъ удался въ неизвѣстное мѣсто, то, обыкновенно „всѣ ищутъ“ Его (Марк. 1, 37) и такъ старательно, что хотя бы Онъ „находился въ мѣстахъ пустынныхъ, приходили къ Нему отовсюду“ (Марк. 4 ст. 45). Зайдетъ ли съ учениками своими въ какой-нибудь „домъ, и опять сходитъ народъ, такъ что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть“ (Марк. 3, 20), „ибо много было приходящихъ и отходящихъ“ (Марк. 6, 31). И Онъ милостивый никого не чуждается. Мытари, грѣшники всѣ Ему близки. «Не здоровые имѣютъ нужду

во врачѣ, но больные.... Я пришелъ призвать.... грѣшниковъ къ покаянію» (Матѣ. 9, 12, 13; Мар. 2, 16), вотъ Его слова. Его чудотвореніямъ и ученію «народъ дивился и прославлялъ Бога» (Матѣ. 9, 8, 15, 31). «Дивились Его ученію, ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники» (Марк. 1, 22). О Немъ «съ изумленіемъ говорили: откуда у Него это? Что за премудрость дана Ему, и какъ такіа чудеса совершаются руками Его?» «никогда ничего такого мы не видали» (Марк. 6, 2, 2 12). Отъ удивленія совершенно естественно переходили къ вопросамъ: «не онъ ли Христосъ?» (Іоан. 4, 29) «Не это ли Христосъ, сынъ Давидовъ?» (Матѣ. 12, 23) И какъ, въ какомъ смыслѣ эти вопросы рѣшались, это весьма ясно видно изъ Евангелій. Вотъ что, напримѣръ, повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ о вліяніи на народъ ученія Христа и Его чудесъ: «Когда Онъ говорилъ..., многіе увѣровали въ Него» (Матѣ. 8, 30, 10, 41); «многіе... увѣровали по Его слову» (Матѣ. 4, 41) и говорили Самому Ему: «видимъ, что Ты знаешь все..., посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога изшелъ» (Матѣ. 16, 30), или другъ другу: «вѣруемъ, ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ» (Матѣ. 4, 41). «Многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его» (Матѣ. 2, 23) или, что тоже, «въ Него» (Матѣ. 11, 45), разсуждая: «мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творить велю Его, того слушаетъ» (Матѣ. 9, 31). Повсюду слышались радостныя восклицанія: «Онъ точно пророкъ» (Матѣ. 7, 40); «это истинно тотъ пророкъ которому должно прийти въ міръ» (Матѣ. 6, 14);— «никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ» (Матѣ. 7, 46); «Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ» (Матѣ. 4, 42),— «учитель, пришедшій отъ Бога» (Матѣ. 3, 2);— «мы нашли Мессію» (Матѣ. 1, 41);— «истинно, Ты Сынъ Божій» (Матѣ. 14, 36);— «Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ» (Іоан. 1, 49);— «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго» (Матѣ. 16, 16);— «осанна сыну Давидову» (Матѣ. 21, 9).

Въ этомъ-то религіозно-правственномъ оживленіи Израильскаго народа, Христомъ заключается исполненіе словъ праведнаго Симеона о Святомъ Младенцѣ: *се лежитъ Сей на возстаніе многимъ во Израилѣ.*

На возстаніе многимъ во Израилѣ. Церковь ветхозавѣтная того времени крайне нуждалась въ полномъ обновленіи. Она доживала свои послѣдніе дни. Всюду чувствовалась крайняя несостоятельность въ религіозно-правственныхъ воззрѣніяхъ. «На Моисеевомъ сѣдалищи сидѣли книжники и фарисеи» (Матѣ. 23, 2). Сами «по наружности (только) праведные, а внутри исполненные лицемѣрія и беззаконій» (Мат. 4 ст. 28), они и народъ воспитывали исключительно во внѣшней, формальной, обрядовой праведности, которая оставляла безъ вниманія *духъ* закона и *душу* человека. Они поистинѣ, выражаясь словами Христа, «затворяли царство небесное человекамъ» и «дѣлали ихъ сынами геенны» (Мат. ст. 13, 15). Паденіе нравственное было такъ велико, что забыты были совершенно главнѣйшія требованія закона Божія *судъ, милость и правда*, и данъ полный просторъ лицемѣрью, самолюбію, исключительному преслѣдованію личныхъ интересовъ и лжи. Протестъ противъ фарисейства главнымъ образомъ въ саддукействѣ, которое, по отсутствію всякихъ нравственныхъ началъ въ жизни и отрицанію самой духовной природы въ человекѣ, могло способствовать только еще большей деморализаціи Израиля. Паденіе это немогло

быть остановлено аскетизмомъ Ессейства, и малочисленнаго, и слишкомъ далекаго отъ народной жизни. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ мы видѣли, привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ тѣхъ, кто окончательно небылъ испорченъ фарисействомъ и саддукействомъ; они принимаютъ Его ученіе за руководство для жизни, перерождаются въ душѣ Духомъ Святымъ, начинаютъ жить сообразно съ пробудившимися и проленившимися истинными требованіями своей нравственной природы. Они несомнѣнно *возстаютъ* отъ нравственнаго усыпленія; осуществляется на дѣлѣ сказанное праведнымъ Симеономъ: *се лежитъ Сей на возстаніе многимъ во Израилѣ.*

«Многимъ»,—почему же не *всѣмъ*? Не во Христѣ тому причина, а въ злобѣ людской. Человекъ свободенъ въ своихъ вѣрованіяхъ и въ своей жизни. Свобода величайшая сила человеческого духа. Въ ней выражается и ею обуславливается его умъ и нравственное его чувство. Природное намъ разумное стремленіе къ размыканію истины и присущее намъ сознательное влеченіе ко всему доброму и прекрасному были бы безцѣльны, и потому немогли бы въ насъ и быть, если бы мы въ своей жизни и дѣятельности, наравнѣ съ неразумными тварями, подчинялись закону необходимости. Мы существа нравственныя на столько, на сколько свободны. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ своемъ ученіи такъ высоко ставитъ этотъ источникъ для насъ всякой нравственности, какъ никогда онъ не понимался даже въ церкви ветхозавѣтной, и тѣмъ меньше въ другихъ религіяхъ. Христосъ всѣхъ призываетъ къ Себѣ съ любовью, но никого не привлекаетъ насильно. Благодать Божія для всѣхъ открыта; но пользуются ею только тѣ, которые по своему нравственному состоянію предрасположены ее принять. Безъ самодѣятельности, слѣдовательно, человекъ, при несообразности своихъ нравственныхъ силъ нравственнымъ требованіямъ, всегда впѣ возможности спастись; и на оборотъ спасеніе всегда для него возможно, если онъ лично, при свѣтѣ ученія Христа, трудится надъ своимъ нравственнымъ развитіемъ. Отъ того-то сказано: *царство Божіе нудится*, т. е. трудомъ, борьбою достигается. Съ этой-то стороны нужно смотрѣть на отношеніе Христа къ *паденію Израиля* и всѣхъ людей.

Се лежитъ Сей на паденіе многимъ во Израилѣ. Современные Христу Спасителю «первосвященники, книжники, старѣйшины народа», какъ фарисейскаго, такъ и саддукейскаго направленія, и преданные имъ «слуги» въ большинствѣ остались непреклонными, при своихъ прежнихъ ложныхъ воззрѣніяхъ на законъ и нравственность. Они съ фанатизмомъ, ожесточенно и слѣпо, нападаютъ на Христа и Его божественное ученіе,—нападаютъ и чрезъ это сами *падаютъ*. Они тоже ходятъ за Христомъ, слушаютъ Его ученіе, видятъ Его чудотворенія, но не съ цѣлью поучиться или безпристрастно разъяснить себѣ то и другое, а съ постояннымъ намѣреніемъ осудить величайшаго учителя и чудотворца, подорвать Его славу въ народѣ, неостанавливаясь ни предъ какими средствами. Вдумываться въ сущность словъ Христа и истинное значеніе Его дѣлъ не въ ихъ намѣреніяхъ. Для этого они глухи и слѣпы (Матѣ. 13, 15). Обычными ихъ отзывами объ ученіи Христа Спасителя были выраженія: «Онъ богохульствуетъ» (Матѣ. 9, 3);— «что Онъ такъ богохульствуетъ?» (Марк. 2, 7)— «вотъ теперь вы слышали богохульство Его» (Матѣ. 26, 65); или, — «Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ, что слушаетъ Его» (Іоан. 9, 20); и вообще, какъ прекрасно замѣчаетъ Евангелистъ, «соблазнялись о Немъ... *по неопрїю*» (Матѣ. 13, 5, 7

58). Божественная Его сила, проявлявшаяся въ величайшихъ чудотвореніяхъ, для близорукихъ, ослѣпленныхъ пристрастіемъ глазъ ихъ закрывается весьма часто субботнымъ покоемъ: они, напр., «наблюдали за Нимъ, не исцѣлитъ ли (Онъ кого-нибудь) въ субботу, чтобы обвинить Его» (Марк. 3, 2); серьезно возражали Ему: «можно ли исцѣлять въ субботу?» (Матѣ. 12, 10) и постановляли приговоръ: «не отъ Бога этотъ человекъ, потому что не хранить субботы» (Іоан. 9, 16). Если исцѣленія происходили не по субботамъ, у нихъ готовъ былъ другой способъ умаленія великаго чудотворца: «Онъ имѣетъ въ себѣ веельзевула» и исцѣляетъ «силою (этого) князя бѣсовскаго» (Марк. 3, 22; Матѣ. 9, 34, 12, 24). Святость жизни Христа старались запятнать, напр., упреками, что Онъ «ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками» (Матѣ. 9, 11; Марк. 2, 16), достоинство Его ближайшихъ учениковъ подорвать замѣчаніями, что они «преступаютъ преданія старцевъ, ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ» (Матѣ. 15, 2; Марк. 7, 5). Когда средства эти не достигали цѣли и каждый день увеличивалось число вѣрующихъ во Христа: тогда они, соображая, что «если оставить Его такъ; то все увѣрують въ Него» (Іоан. 11, 48), есоставляютъ «совѣщанія, какъ бы погубить Его» (Матѣ. 12, 14; Марк. 11, 19), рѣшаютъ «въ совѣтѣ взять Іисуса хитростію» или насильно «схватить» и «убить» (Матѣ. 26, 3, 4; Марк. 14, 1; Іоан. 7, 1); и всѣмъ намъ извѣстно, какъ и чѣмъ кончилися эти ихъ намѣренія и рѣшенія. Святой, лучший изъ людей, провозвѣстникъ высочайшаго ученія вѣры, носитель и разноситель чистѣйшихъ началъ нравственности, Спаситель людей осуждается на смерть. И кѣмъ? тѣми же людьми! И на какую смерть? Самую мучительную и унижительную—*крестную*. За что же? За «*богохульство*». Большаго нравственнаго паденія человека и представить нельзя. Это-то паденіе и созерцалъ праведный Симеонъ, когда говорилъ о Христѣ: *се, лежитъ Сей на паденіе многихъ въ Израиль*.

Се, лежитъ Сей въ предметъ пререканій; да откроются помысленія многихъ сердецъ. Давно уже не стало тѣхъ лицъ, о которыхъ до сихъ поръ у насъ была рѣчь. И враги Христа и послѣдователи Его изъ Израили давно уже предстали на судъ Божественный. Но воспоминаніе ихъ и размышленія о нихъ для насъ весьма полезны,—это историческое намъ поученіе. Между тѣмъ временемъ и нашимъ, не смотря на разстояніе въ восемнадцать съ половиною вѣковъ, есть много общаго. И въ наше время—одни друзья Христу, по вѣрѣ своей ученики Его, помѣрѣ силъ своихъ проводятъ въ жизни раскрытія Имъ міру возвышенныя нравственныя начала; другіе—враги Ему, непризнающіе за Нимъ Его божескаго достоинства и за Его ученіемъ характера совершеннѣйшей истины. Въ наше время не меньше чѣмъ тогда Іисусъ Христосъ служитъ предметомъ пререканій, т. е. спорнымъ знаменемъ: невѣрующіе усиливаются его опозорить и уничтожить, а вѣрующіе считаютъ себя за счастье стоять подъ нимъ, и за него ратуютъ.

Всмотритесь, братіе, въ ряды этихъ невѣрующихъ. Не мало тамъ вы найдете лицъ, близкихъ себѣ по народности, носящихъ на себѣ имя «христіанина», пашущихся «православнаго исповѣданія». Въ рядахъ этихъ смѣются надъ христіанствомъ, издѣваются надъ тѣмъ, предъ чѣмъ благого-

вѣли отцы и дѣды наши и что мы считаемъ душеспасительнымъ и священнымъ. Нерѣдко это считается признакомъ образованности, свободы отъ суевѣрій и вообще хорошимъ, современнымъ направленіемъ.

Что же? Отступимся ли и мы отъ Христа? Станемъ ли стыдиться того, что цѣлью своей жизни считаемъ нравственное развитіе, полагаемъ въ немъ высочайшее счастье въ жизни и вѣримъ въ продолженіе его и за гробомъ? Измѣнимъ ли своей внутренней потребности—*любить Бога*,—и въ немъ всякую истину и всякое добро,—больше всего, и *близкихъ*, по образу любви къ намъ Христовой, съ самоотверженіемъ? Нѣтъ, братіе, тысячу разъ—*нѣтъ*. Поучительно сказано: *подобаетъ и ересемъ въ насъ быти, да явятся искуснѣйшии въ вѣрѣ*. Эти нападки на Христа и пусть побуждаютъ насъ къ возможно болѣе разумному, серьезному изученію нравственной личности Господа нашего Іисуса Христа и Его чистѣйшаго, совершеннѣйшаго, божественнаго ученія. Въ виду распущенности нравовъ у нападающихъ на наше знамя поревнуемъ святою ревностію къ чистотѣ своей нравственности; будемъ отстаивать его вѣрностію истинѣ, постояннымъ направленіемъ свободы къ добру, честностію, любовью къ Богу и людямъ, ко всѣмъ людямъ, такъ какъ все они наши братья во Христѣ. Не велико было общество первыхъ послѣдователей Христа и все больше люди бѣдные, не многоученые и малые по общественному положенію; но вы видѣли, какъ быстро разрослось оно при Христѣ. Тоже было и послѣ; гдѣ теперь гордые «фарисеи», сильные ученостію «книжники» и властью—«старѣйшины народа»? Давно ихъ не стало. А общество христіанъ считаетъ своихъ членовъ сотнями милліоновъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ оно многочисленнѣе. Ложь не страшна для истины. Истина вѣчна! Къ тому же и Христосъ Спаситель въ лицѣ учениковъ своихъ насъ утѣшаетъ и наставляетъ, когда говоритъ: «*Да не смущается сердце ваше, опруйте въ Бога и въ Меня впруйте.... Я (для васъ) есмь путь и истина и жизнь*» (Іоан. 14, 1. 6). Аминь.

Священникъ Александръ Будилевичъ.

Содержаніе № 7.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшій Манифестъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщенія. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. О Богогласникѣ. Слово на Срѣтеніе Господне.

Предыдущій № данъ на почту 8-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.